

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

**УШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1972**

Литература

Абдулла Бехтаний, Али-Акбер Апридай зу ды хага келеми дивен "Тулмак-и афган" (ж-л "Кабул", 1343 с.х., № 7/540); Авизуддин Вакили Фуфелзан, Тимур-шах Дуррани, тт. I-II, Кабул, 1342 с.х.

Н.Д.Миклухо-Маклай

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ АНОНИМОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

В составленном Стори био-библиографическом своде персидской литературы для периода X-XIII вв. зарегистрировано 21 оригинальное (т.е. непереводаемое) космографическое и географическое сочинение. Это число следует уменьшить на единицу, поскольку Стори в одном случае по ошибке принял за особое сочинение не определенную в свое время рукопись хорошо известного произведения (см. Storey II, 138 № 202, ср. Миклухо-Маклай I, № 64). Пять сочинений, отмеченных Стори, мы здесь по различным причинам рассматривать не будем: о трех из них у нас нет достаточно достоверных сведений (Storey, II, 120, № 180, 142 № 201 и 146 № 219), одно сочинение не является типичным - оно представляет собой поэму на географический сюжет (Storey II, 138 № 201). И наконец, еще одно сочинение, а именно "Аджаиб ад-дунья (XIII в.), пока нам известно лишь по одному фрагменту и по очень дефектной рукописи, у которой утеряно предисловие, начало и конец сочинения (Storey, II, 123-124 № 187 и Миклухо-Маклай I, № 16).

Таким образом, из указанных Стори 21 сочинения в поле нашего зрения остается 15 произведений. Все они дошли до нас в более или менее цельном виде и сохранили свои предисловия - обстоятельство очень важное, поскольку предисловие является тем местом, где авторы обычно указывали свое имя и название сочинения. Эти данные, т.е. имя и название сочинения, содержатся в предисловиях только восьми сочинений. Имя автора и название сочинения, указанные в некоторых рукописях вне текста предисловия и сочинения, мы в расчет не принимаем.

Имя автора и название содержат следующие сочинения: 1) Джехан-нама, автор Мухаммад ибн Наджиб Бакран (XIII в.); 2) Нузхат

ад-Кудуб, автор Хамдаллах Казвини (XIV в.); 3) Маджма' ад-Геранб, автор Султан Мухаммад ад-Залхи (XVI в.); 4) 'Аджамб ат-Табакат, автор Мухаммад Тахир ибн Абу-л-Касим (XVII в.); 5) Мухтасар-и Муфиди, автор Мухаммад Муфид ал-Назди (XVII в.); 6) Шудья'-и Хайдар-и, автор Мухаммад Хайдар (XVII в.); 7) Бахджат ал-'Алам, автор Мехарат-хан Исфахани (XVII в.); 8) Ма'думат ал-Афак, автор Амин ад-дин хан ал-Хусейни ал-Харави (XVII в.) (Storey, II, 123 № 185, 129-131 № 190, 135-137 № 199, 138-139 № 205, 141 № 210, 141 № 211, 141-142 № 212, 142 № 213).

Предисловие к одному сочинению включает только имя автора - Абу-л-Хасан Са'ид ибн 'Али Джурджани. Сочинение это относится к XV в. и известно под названием (несомненно, не авторским) - Масалик ад-Намалик (Storey II, 133-134 № 195). В предисловии к еще одному сочинению указано лишь название последнего - 'Аджамб ал-Махлукат ва Геранб ал-Мавджудат. Относится оно к XII в., автором его (установленным на основании данных другого источника) является Наджиб Хамадани (Storey, II, 121 № 183). Наконец, текст пяти сочинений и их предисловий не содержит ни имени автора, ни названия сочинения. Приводимые ниже названия этих сочинений и в двух случаях имена их авторов заимствованы из надписей, имевшихся в начале текста, или установлены по другим произведениям. Сочинения эти следующие: 1) знаменитый Худуд ал-'Алам (X в.); 2) Сувар ад-Акалим (XIV в.); 3) Джуграфийа-и Хафиз-и Абру (XV в.); 4) 'Аджамб ал-Буздан, автор 'Абд ал-'Али ибн Мухаммад Бирджанди (XVI в.); 5) Тухфет 'Айн ал-Хайат (XVI в.) (Storey II, 120 № 181, 131-132 № 191, 132-133 № 192, 135 № 197, 137 № 200).

Подводя итоги всему здесь изложенному, мы можем констатировать: имя автора и название сочинения (или одно из этих данных) отсутствует в тексте почти половины перечисленных выше произведений (в семи из пятнадцати). Как мы видим, количество сочинений, имевших пропуск указанных данных, слишком велико, чтобы можно было объяснить этот факт какими-либо причинами чисто случайного характера, например пропусками переписчиков или порчей текста. Действительно, нельзя себе представить, что почти в половине перечисленных здесь произведений был бы пропущен или же подвергся порче совершенно один и тот же текст, а именно тот, который содержал имя автора и название сочинения. К сказанному необходимо добавить еще и то, что известный нам текст этих сочинений не со-

держит каких-либо указаний на наличие в нем подобных пропусков и порчи. Вместе с тем у нас нет никаких оснований предполагать, что авторы могли выпускать в свет свои законченные произведения, не указывая в них их названия и своего имени. Более того, текст сочинений, о которых идет речь, не содержит даже малейших намеков на какие-либо обстоятельства, которые могли побудить их авторов скрывать свои имена.

Естественно, возникает вопрос, почему же в таком случае столь значительное количество сочинений предстает перед нами в анонимном и беститульном виде?

Думается, объяснение этой загадки нам дадут рукописи, в том числе и рукописи произведений, о которых здесь идет речь. На рукописях многих сочинений имеются надписи, содержащие чаще всего названия сочинений и значительно реже имена их авторов. Надписи эти помещаются обычно на лицевой стороне первого листа (титульный лист) или на обретной стороне того же листа, непосредственно перед началом текста сочинения. В большинстве случаев надписи эти принадлежат переписчикам рукописей или их владельцам. Однако можно найти свидетельства тому, что обычной делать подобные надписи восходит к самим авторам. Указывая в таких надписях свои имена и названия сочинений, некоторые авторы, по-видимому, не считали нужным снова повторять их в предисловии или ограничивались тем, что указывали лишь свое имя или только одно название сочинения. Этим, надо полагать, и объясняется тот факт, что в предисловиях ко многим произведениям (как мы видели выше) отсутствуют имя автора и название сочинения или какое-либо одно из этих данных.

Теперь легко себе представить, какие все это могло иметь последствия. Надпись с указанием имени автора и названия сочинения, неходящаяся вне рамок основного текста сочинения и органически с ним не связанная, особо легко могла быть пропущена при переписке рукописи переписчиками. Если заключенные в ней данные затем не повторялись или повторялись лишь частично в предисловии к сочинению, то такой пропуск автоматически превращал последнее в анонимное или беститульное произведение.

При аналогичных обстоятельствах такая же трансформация, естественно, ожидала сочинение и в случае порчи в рукописи надписи с указанными данными.

Пропуск или порча надписи в рукописях могли бы и не иметь особо существенного значения, если бы не одно обстоятельство — достаточно безразличное отношение средневекового общества к личности автора. Конечно, нельзя распространять это положение на все категории авторов, но ко многим их категориям его, безусловно, отнести можно, в частности, например, к авторам исторических и географических трудов. В этой связи достаточно указать хотя бы на такой характерный факт: о подавляющем большинстве этих авторов (начиная нередко с их имен) мы знаем лишь только то, что они сами сообщают о себе в своих произведениях. Правда, о многих авторах мы находим сведения и в других источниках, в которых с той или иной целью были использованы их произведения. Однако суть дела это не меняет — подобные сведения почти о любом авторе, приводимые в источниках, обычно прямо или опосредственно в конечном счете восходят к его собственному произведению.

Если же в источниках подобная информация отсутствует, единственным свидетельством о самом существовании автора является его произведение. Надо заметить, что подобные случаи не так уж редки. Можно назвать ряд средневековых авторов (и в их числе получивших самую высокую оценку в науке), о которых мы ничего не знали бы, если бы до нас не дошли их произведения.

Это равнодушие средневекового общества к личности автора при наличии интереса к их произведениям (иначе они не сохранились бы) не могло не оказывать своего влияния и на переписчиков рукописей. Поэтому причину пропуска в рукописях надписей с именами авторов (о чем говорилось выше) едва ли можно сводить лишь к одной только небрежности переписчиков. При таком безразличном отношении общества к авторам переписчиков вряд ли мог слишком заботить вопрос о фиксации их имен, особенно если учесть, что речь идет об именах, стоящих в рукописях вне рамок основного текста сочинения.

В свете сказанного становится очевидным и то, почему пропуск в рукописи надписи с именем автора мог приобрести значение, далеко выходящее за рамки факта простой погрешности переписчика. Действительно, если подобный пропуск имел место в рукописи, ставшей протографом для всех последующих копий сочинения, это неизбежно должно было приводить и приводило к превращению уже не одного, какого-либо экземпляра сочинения, а сочинения как такового в

анонимное произведение. Можно назвать немало средневековых сочинений, которые постигла такая участь. Правда, не все они остались анонимными, авторов многих из них удалось установить. Все же целый ряд сочинений, в силу рассмотренных здесь причин ставших со временем анонимными, и до сих пор пребывают в том же состоянии. Так, из упомянутых выше 15 географических сочинений, дошедших до нас в более или менее цельном виде, мы все еще не можем назвать авторов трех произведений. О значении данного пробела для науки говорит не одно только это число, а в не меньшей степени и то, что среди анонимов находится такое произведение, как Худуд ад-Алем, т.е. старейший и ныне самый известный памятник средневековой географической литературы на персидском языке.

В заключение укажем, что пропуск авторского названия сочинения, помещенного вне рамок его текста, дал несколько иные результаты, чем аналогичный пропуск имени автора. Он, как правило, не обращал бесповоротно сочинение в беститульное произведение. Если какой-либо переписчик допускал подобный пропуск, то последующие переписчики или владельцы рукописи обычно не оставляли сочинение беститульным, а давали ему свое собственное название, исходя из его содержания или жанра. Этим, в частности, объясняется факт, почему одно и то же сочинение в рукописях и в источниках нередко фигурирует под самыми различными названиями. Вместе с тем факт легкости, с которой производилось подобное "крещение" сочинения, не может не поставить под сомнение подлинность (т.е. принадлежность автору) любого названия, указанного в рукописях вне рамок текста сочинения или же заимствованного из других произведений (исключение здесь, конечно, составляют названия в рукописях, являющихся автографами авторов).

Об удельном весе средневековых произведений, имеющих подобные названия, можно получить некоторое представление по следующему примеру: из 15 географических сочинений, о которых у нас шла речь, шесть сочинений имеют только такие названия.

Все эти моменты, связанные с отсутствием в тексте сочинения его названия, на первый взгляд имеют только формальное значение. Однако они в ряде случаев способны значительно осложнить работу исследователя и прежде всего - работу источниковедческого характера.